

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БУРАЧНОГО ПРОМЫСЛА НА УРАЛЕ

Студентам – будущим специалистам декоративно-прикладного искусства необходимо знать исторические, культурологические, технологические и методологические аспекты различных художественных ремесел, которые могут быть востребованы в современной жизненной практике. В этой связи автор рассматривает особенности возникновения и развития уральского бурачного промысла.

Возникновение и расцвет малых городов Урала связан с бурным развитием промышленности в России XVIII–XIX вв. Как правило, эти населенные пункты формировались вокруг горных или металлургических заводов. Литейщик, углежог, рудознатец, камнерез, горных дел мастер – вот основные профессии, характерные для городского населения того времени. Параллельно с промышленным развитием горного и металлургического дела формировался и особый, специфический набор сопутствующих ремесел и промыслов. Сегодня во всем мире хорошо известны каслинское литье, тагильская живопись по металлу, кунгурский камнерезный промысел и др. Однако на Урале возникли и получили распространение не только народные промыслы, напрямую связанные с горной и металлургической промышленностью. Это связано с тем, что традиционно уральский заводской люд получал существенную прибавку «к столу», активно используя доступные и обильные богатства нашей природы: грибы, ягоды, орехи, дичь и рыбу. Естественно, что требовалось специальное снаряжение и посуда. Поэтому в традиционном укладе старинных уральских городков-заводов прочно заняли свое место промыслы, связанные с изготовлением берестяной утвари. «Много было поделок из бересты. В каждом доме были пайвы. А сколько различных туесков, корзинок плелось из бересты!» [2, с. 51]. И сегодня легкие и прочные туески, плетеные корзины, заплечные пестери и пайвы великолепно соответствуют утилитарным требованиям, успешно конкурируя с фабричными пластмассовыми и металлическими емкостями.

Наиболее обширными и интересными коллекциями берестяных изделий располагают музеи центральных и северных регионов России. Именно на европейском Севере и в Сибири данный промысел имеет древнюю историю, а берестяные изделия – широкий диапазон использования:

от кухонной посуды до обуви и одежды; от крупных санных коробов и кошевок до карманных солонок.

Берестяные изделия можно подразделить на плетеные и изготовленные из целого пласта бересты. Основу плетеных составляют длинные ленты, полученные путем спирального срезания бересты со ствола дерева. Наиболее широко распространены плетеные лапти, корзины, заплечные короба. Самым оригинальным среди экспонатов музейных коллекций является куртка, сплетенная из берестяных лент. Вероятно, она служила рыбаку или охотнику для защиты от дождя.

Изделия из пластовой бересты, в свою очередь, можно классифицировать по способу соединения пластов: так, они подразделяются на шпивные, клееные и с замковым соединением. Туеса следует отнести к пластовым изделиям: изредка можно встретить туески с плетеными рубашками.

Наиболее древним и примитивным пластовым изделием является *чуман*, напоминающий четырехугольную коробку, сделанную из одного куска коры прямоугольной формы. Чуман был распространен у коренных народов Урала: коми-пермяков, коми-зырян, манси, удмуртов. Он выполнял не только утилитарную (в качестве лукошка, корзины), но и ритуальную функцию. Об этом свидетельствуют археологические находки: была обнаружена шаманская утварь, уложенная в чуман, на который изнутри был нанесен тисненный орнамент.

Другой не менее древний вид берестяных сосудов – *туес* (туис), или *бурак*. Бураки, представленные в этнографических музеях Екатеринбурга, Перми, Вологды, Архангельска, а также в Русском музее (Санкт-Петербург), разделяются по типу скрепления на шпивные и замковые, а по способу декорирования внешнего слоя «рубашки» – на расписные, резные, тисненные и с выскобленным рисунком.

Нижнесалдинские бураки относятся к расписным, с замковым соединением. Чаще всего это небольшие, объемом от 0,5 до 2 л емкости с выпуклой деревянной крышкой. Соотношение ширины и высоты не превышает 1:1,5, что делает их приземистыми: они кажутся коренастыми, очень устойчивыми, среди них не встретишь высоких, с пропорциями 1:2, которые более характерны для районов Северной Двины. Крышка и донце нижнесалдинского бурака изготовлены из кедровой древесины. Выпуклая крышка образует над бураком подобие купола. Завершает внешний облик изделия ручка, выгнутая большой крутой дугой. Ручка сделана из сухой гнутой черемуховой щепы и закреплена на внутренней поверхности

крышки палочкой-клинышком. Крышка так плотно подогнана к туесу, что даже наполненным его можно нести, держа за ручку на крышке.

В 1760 г. на реке Салде близ Нижнего Тагила Никитой Акинфиевичем Демидовым был основан металлургический завод, рядом с которым возник Нижнесалдинский рабочий поселок. Для металлургического производства в больших объемах требовался древесный уголь, который вырабатывался путем пережигания березовых стволов. Возможно, что обилие и доступность бересты способствовали широкому распространению бурачного промысла, который стал сопутствовать промыслу углежогов. К середине XIX в. бурачное ремесло уже было известно как развитый промысел. В 1887 г. в Нижней и Верхней Салде бурачным делом занимались 27 хозяйств [1, с. 90]. В Нижней Салде, в отличие, например, от артельного производства в Нижнем Тагиле, изготовление бураков было семейным делом: мужчины изготавливали бураки, а женщины варили олифу и расписывали их масляными красками. Изготовление хорошего бурака требовало много времени, мастерства и силы, поэтому занимались этим практически одни мужчины.

В Нижнесалдинском краеведческом музее (а кроме того, в музеях Москвы, Екатеринбурга и Нижнего Тагила) собрана большая коллекция местных бураков, дающая нам представление о стилистических особенностях и расцвете промысла. Нижнесалдинская роспись бураков родственна нижнетагильской росписи подносов, но по ряду признаков ближе к уральской домово́й росписи, в которой преобладает народное «маховое» письмо в один мазок, которым владели старообрядцы. Типичная композиция Нижнесалдинской росписи на бураках – наклонный букет, композиционным центром которого являются два больших симметричных цветка. Они выполняются в технике оживки разбелом, обычной для уральской росписи, и дополняются листочками, бутонами и меньшими цветами. Примета Нижнесалдинской росписи – «веточки» снизу букета, подчеркивающие его динамичную форму. Салдинские бурачники производили от 15 до 20 тысяч бураков в год, продавали их на Нижегородской, Ирбитской ярмарках.

В начале XX в. этот промысел начал исчезать. Изменились вкусы, предпочтение стали отдавать шпаклеваным и крашеным буракам с переводными картинками. А с 1930-х гг. вообще перешли на бидоны и банки, так как стали считать, что берестяная посуда негигиенична.

Внешний облик берестяных изделий нижнесалдинского промысла можно восстановить и по музейным образцам, но благодаря Виктору Александровичу Бессонову, мастеру из Нижней Салды, у нас появилась воз-

возможность проследить и всю технологическую цепочку изготовления бурака, увидеть специфику приемов, инструменты, тонкости и хитрости работы мастера. Более 30 лет его изделия пополняют музейные коллекции и несут скромную службу на кухнях друзей и знакомых. В работах мастера четко просматриваются стилистические особенности, присущие местной традиции: пропорции, технологические приемы, способ изготовления крышки с ручкой и способ изготовления замка. Как настоящий народный мастер, В.А. Бессонов имеет своих учеников: ребята, по собственной инициативе приходящие в его мастерскую, осваивают приемы мастерства, помогают, пробуют свои силы в самостоятельных работах. Весь процесс изготовления бурака мастер и его ученики ведут вручную, повторяя приемы и технологические операции, отработанные столетиями до совершенства. И хотя мастерская Виктора Александровича сегодня единственная в городе, можно говорить о бытовании традиционного мужского промысла.

Основой берестяного бурака является *сколотень* цилиндрической формы, снятый целиком со спиленной березы. Сколотнем определяется размер и качество будущего изделия, поэтому так важен первый этап – заготовка. Свалив подходящую березу, мастер начинает разметку: оглаживает ствол руками со всех сторон, оттискивая ровные участки, отмечает их кольцевыми надрезами, постепенно продвигаясь от комля к вершине. Снимать сколотни можно только с вершины. Береза распиливается по верхней линии разметки, под кору вводится специальное приспособление – *сочалка*. Береста с корой отделяется от древесины и снимается со ствола по направлению к вершине. Мастер мнет в руках полученный цилиндр, вытряхивает из него обломки жесткой пробковой части коры и критически осматривает внутреннюю поверхность. На ней не должно быть крупных глазков и сучков, иначе туес будет пропускать воду (в нашем случае ствол был распилен на множество чурбаков, но со всей березы удалось получить всего три качественных сколотня).

Весь необходимый инструмент немногочислен, но специфичен для данного промысла: *сочалка*, или *шпага-сочалка* – длинный кованый нож с закругленными кромками и кривой рукояткой, двуручный нож для строгания крышки и донца, *многоместная высека* для прорезания зубцов замка на рубашке и острый *нож-косяк*.

Самый ответственный этап – сборка туеса. Необходимо точно подогнать друг к другу сколотень, наружный слой – рубашку, донце и крышку. Все размеры будущего бурака задает сколотень, его диаметр, высота с учетом краев на загиб. Подгонка деталей проводится без инструменталь-

ных замеров, но удивляет точность и тонкость подгонки: учитываются такие мелочи, как толщина берестяного слоя. Излишки толщины срезаются ножом с правой и левой кромки рубашки, с верхнего и нижнего краев сколотня, предназначенных для загиба. Учитывается даже *сбежистость* (уменьшение толщины ствола дерева от комля к вершине) сколотня, хотя его высота всего около 30 см.

Зубцы будущего замка на рубашке, охватывающей сколотень, просекаются в точности по его размеру. Сначала правый край просекается произвольно, затем рубашка плотно примеряется по сколотню и по дырочкам правого края делается разметка левого края. Этим достигается плотность прилегания и учитывается сбежистость. Сколотень тоньше и мягче его будущей рубашки. Именно рубашка придаст бураку прочность, а сколотень сделает его водонепроницаемым.

При наблюдении за работой мастера становится понятно, что только доскональное знание всех секретов изготовления и большой опыт позволяют создавать качественные изделия. Например, одна из таких тонкостей – распаривание загибов сколотня в кипятке. Или две берестяные ленточки, заведенные между рубашкой и сколотнем: одна до заворачивания краев, а вторая после. Именно они сформируют объемные рельефные бортики по верхнему и нижнему краю туеса, что придаст ему сложный красивый силуэт и обеспечит крепкое соединение с донцем и плотность прилегания крышки.

Донце, крышка и ручка – второстепенные детали туеса, но их изготовление занимает больше всего времени. Доски для них приготовлены заранее и хорошо просушены. Лучшим сырьем является кедр, но бывает, используют и березу. Дощечки не пиленные, а колотые из целого чурбака или из четвертины, поэтому различаются по размерам и толщине. Мастер выбирает подходящую именно к данной заготовке. Очень точно вымеряется внутренний диаметр верха и низа заготовки бурака. При этом используется циркуль (раньше, говорят, он был деревянный, а теперь обычный металлический). Крышку и донце строгают двуручным ножом в направлении «на себя», зажимая ее в примитивном деревянном станке. Струганная ножом поверхность ровная и не требует дальнейшей обработки ни рубанком, ни шкуркой. Крышка получается очень выпуклой, куполообразной, а донце плоское, но боковые поверхности у обоих слегка скошены и расширяются к наружному краю – для крепости соединения с боковыми стенками. Сначала изнутри заводится донце (заготовку туеска предварительно слегка обдают парком) и легкими ударами деревянной колотушки ставится на ме-

сто. Последний этап – изготовление ручки из черемуховой заготовки. Свежесрубленную черемуху очищают от коры и колот на толстые щепы. Их нужно изогнуть, пока они сырые, и хорошенько высушить. Выбранную по размеру ручку вставляют в высверленные в крышке пазы и закрепляют палочкой-клинышком с внутренней стороны крышки.

Современные мастерские изготавливают клееные туески, причем клеем крепится не только наружный слой, но и внутренняя часть, что делает невозможным использование бурака для пищевых продуктов и воды. Утрата технологической достоверности ведет к потере утилитарной функции, а со временем – и к изменению внешнего облика изделия. Исчезает изящный «замок». Вклеенное донце не требует утолщенных бортиков, поэтому форма сувенирного туеса постепенно упрощается до простого цилиндра.

Восстановление каждого шага технологической цепочки является условием возрождения народного промысла как целостного художественного явления национальной культуры.

Библиографический список

1. *Барадулин В.А.* Уральский букет. Свердловск, 1987.
2. *Грозина Т.П.* История села Беляковского. Екатеринбург, 1997.

В.П. Фалько

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПОИСК НРАВСТВЕННОГО ВЕКТОРА

Назначение образования – зажечь в человеке огонь творчества, воспитать в нем потребность к труду и самообразованию. Цель образования – это прежде всего воспитание человека: человека-Творца, человека-Созидателя. Раз и навсегда установленной системы обучения не существует. Отсюда и задача педагога: наилучшим образом подготовить студента к переменам, которые происходят в обществе.

Будущее видится за таким образованием, в процессе которого не только передается информация и прививаются навыки деятельности в той или иной узко специализированной области, но и создается для человека разнообразие возможностей, т.е. за образованием универсальным. Специа-